

Во сне в ушах раздавался шум воды, Вэнь Юэ обнимал его сзади, тяжело дыша в ухо.

— Не бойся, Чжочжо, не бойся.

Дыхание становилось всё громче, и вдруг рука, начиная с кончиков пальцев, начала покрываться зловещим фиолетовым цветом, судорожно дергаясь. Гу Чжочжо испытывал ужас, словно весь кислород вытянули из его тела, и даже его собственный крик не доходил до его ушей.

«Вэнь Юэ, я знаю, что был неправ, Вэнь Юэ, пожалуйста, не уходи, хорошо? Я действительно знаю, что был неправ».

Гу Чжочжо беззвучно рыдал в душе, отчаянно желая обернуться и взглянуть на Вэнь Юэ, хотя бы один раз, но тот держал его с такой силой, что Чжочжо не мог повернуть голову.

Тук-тук.

Стук в дверь в тишине ночи разбудил Гу Чжочжо. Он резко открыл глаза, обнаружив, что его руки были мокрыми от слез.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он снова услышал два стука.

Гу Чжочжо взглянул на телефон: был уже час ночи. Стук доносился через две двери, звук был едва слышен. Чжочжо ждал, что Сяо Тан из соседней комнаты откроет дверь, но она не подавала признаков жизни. Не имея выбора, он накинул халат и босиком вышел.

Сяо Тан действительно спала как убитая, половина одеяла свалилась на пол, и она тихо похрапывала. Настоящий боец.

Гу Чжочжо с трудом поднял одеяло и укрыл её, когда снова раздался стук.

— Иду, — откликнулся он, приоткрыв дверь на ширину ладони, и к своему удивлению увидел Лань Ли.

Лань Ли выглядела неважно, на ней был халат, волосы полувлажные, прилипшие к щекам. Она явно не ожидала, что дверь откроет Гу Чжочжо, и на мгновение замерла, прежде чем сказать:

— Извините за беспокойство, я могу... поговорить с вашим ассистентом?

«Только бы не ко мне».

Гу Чжочжо не стал её донимать или вести светские беседы, попросил её подождать у двери, разбудил Тан Жуй и сообщил, что Лань Ли ждёт снаружи.

Сяо Тан спрыгнула с кровати и пошла к двери поговорить, а Гу Чжочжо вернулся в свою комнату и закрыл дверь.

Что случилось с Лань Ли? Чжочжо был уставшим и сонным, решил, что лучше спросит у Сяо Тан завтра, и, погрузившись в одиночество, быстро заснул.

«Завтра уговорю Вэнь Юэ приехать», — подумал он.

И подумал, что точно не потому, что скучал по нему.

На следующий день солнце светило ярко, туман на вершине горы рассеялся, открывая великолепный вид.

Гу Чжочжо открыл окно и почувствовал прилив сил!

Действительно, вчерашнее плохое настроение было из-за погоды, а сегодня он снова полон энергии.

Он быстро умылся, надел спортивный костюм и собрался выйти на пробежку. Спустившись в холл на первом этаже, он увидел, что три повара и Жэнь Гаоюань уже встали, сидели за столом и, судя по всему, обсуждали какой-то слух, а теперь все смотрели на Гу Чжочжо с странными взглядами.

— Доброе утро! — Гу Чжочжо улыбнулся, взглянул на часы, убедившись, что только семь утра, и он встал не так уж поздно.

Они неохотно ответили на приветствие, и Гу Чжочжо почувствовал себя неловко, но не стал вникать, поздоровался и пошёл к выходу.

— Эй, Сяо Гу, сначала перекуси что-нибудь, — вдруг оживлённо предложил повар по фамилии Хуан, а другой повар, Ван, словно сговорившись, встал у двери и мягко подтолкнул Гу Чжочжо обратно. — Да, на голодный желудок заниматься спортом вредно, сначала поешь, это мы только что приготовили.

— А, — Гу Чжочжо с тревогой оглядел стол, убедившись, что там нет его вчерашнего супа из голубя, и с облегчением сел, не спеша уходить.

Если что-то происходит необычное, значит, что-то задумано, и теперь ему стало интересно, что они затеяли.

Увидев, что Гу Чжочжо спокойно ест, Жэнь Гаоюань и трое поваров обменялись недоуменными взглядами. Они молча договорились, кто начнёт, и в итоге повар Хуан подсел к Гу Чжочжо.

— Сяо Гу, брат, я хочу тебя спросить кое-что, — голос повара Хуана стал ещё тише. — Вчера ночью кто-то видел, как Лань Ли заходила в твою комнату...

Гу Чжочжо закашлялся.

— Что за чушь, — он нахмурился. — Она приходила к моему ассистенту. Кто распространяет такие слухи?

— Слушай, — повар Хуан явно не поверил, но продолжал наставительно. — В следующий раз будь осторожнее, в съёмочной группе много глаз, вы, молодёжь, не губите свою карьеру.

Гу Чжочжо молчал.

— Кроме того, я хочу тебе посоветовать... — повар Хуан на секунду замолчал. — Не связывайся с Лань Ли, она хоть и красивая, но у неё есть покровитель. Говорят, он очень влиятельный, если узнает...

Гу Чжочжо допил последний глоток рисовой каши с яйцом, поставил чашку и вежливо сказал:

— Каша была вкусной.

Сказав это, он поправил нарукавники и вышел из гостиницы.

На этот раз его никто не остановил.

В гостиной повисло молчание, повар Чжао вдруг усмехнулся:

— Смотрите, какой гордый. Гордиться-то нечем, скоро ему придётся несладко.

Повар Хуан с удовольствием анализировал:

— Может, он действительно влюблён в Лань Ли? Я только упомянул, что у неё есть покровитель, а он уже рассердился!

— Любовь тут ни при чём, покровитель уже приехал, а он сейчас выбежал, словно на смерть, — повар Чжао закатил глаза.

Только Жэнь Гаоюань молчал, вспоминая события этого утра, и чем больше он думал, тем больше ему казалось, что что-то не так.

Жэнь Гаоюань встал до шести утра, чтобы проверить суп из голубя на кухне, и после этого не смог уснуть, приготовив два яичных блинчика на завтрак. Чуть позже повара Чжао и Хуан тоже появились в гостиной.

Повар Хуан таинственно предложил рассказать свежий слух, и Жэнь Гаоюань, не устояв перед магией слова «слух», сразу согласился, но, услышав, немного пожалел.

— Вчера ночью Сяо Чжао встал в туалет и вспомнил, что на кухне ещё варится суп, решил проверить, чтобы не выкипел. Выйдя, он увидел Лань Ли, одетую небрежно, с мокрыми волосами, стучащую в дверь новичка Сяо Гу, — повар Хуан говорил, поглядывая на повара Чжао, который кивнул с презрением.

— Не ожидал, что Лань Ли будет такой напористой! Ведь она красавица, сама пришла, и стучала довольно долго, прежде чем Сяо Гу открыл. Сяо Гу что-то сказал, и через некоторое время она вошла.

— Когда она вышла, я не знаю, я вернулся в комнату, не хотел слушать эти грязные дела, — добавил в этот момент повар Чжао.

«Чёрт, это громко», — подумал Жэнь Гаоюань.

После того как Жэнь Гаоюань услышал этот слух, каждый ранний работник съёмочной группы был привлечён поваром Хуаном для обсуждения. Когда он рассказывал третьему человеку, к гостинице подъехала машина.

Повар Хуан с любопытством вышел посмотреть и через некоторое время вернулся, удивлённо сказав:

— Это роскошный автомобиль! «Роллс-Ройс Фантом»! Слепил меня. Кстати, это, наверное, покровитель Лань Ли приехал...

Ци Син сегодня утром отсутствовал, у съёмочной группы не было планов на съёмки, и важные персоны ещё не поднялись.

Фантом стоял тихо, двери не открывались, и зрители в гостиной, затаив дыхание, смотрели в

окно, время от времени обсуждая «скандал о красивой певице, изменяющей своему покровителю с молодым актёром, и покровитель, приехавший на роскошной машине, чтобы поймать их».

Жэнь Гаоюань не знал, что чувствовать. Вчера он ещё думал, что этот новичок неплох, а сегодня услышал такое, и, представив, как он ночью встречался с Лань Ли, почувствовал некоторое разочарование.

Но поведение Гу Чжочжо только что не соответствовало этому, и Жэнь Гаоюань уже запутался, не желая больше участвовать в сплетнях поваров, сказал:

— Пойду проверю суп.

— Не уходи, Жэнь, иди сюда! — вдруг оживился повар Хуан. — Машина сдвинулась! Двери открываются!

— Что? Где?

Не только Жэнь Гаоюань подошёл, но и несколько работников, только что спустившихся вниз, увидев, что происходит что-то интересное, тоже подошли. Повар Хуан был в восторге, в сотый раз рассказывая предысторию, делая из «я расскажу вам секрет» общеизвестный факт.

— Сейчас Сяо Гу идёт туда, видите? Его точно ждут! Чёрт!

Один из работников с тревогой сказал:

— Неужели будут драться? Драться нельзя, может, нам стоит вмешаться?

— А мы сможем их остановить? Говорят, покровитель Лань Ли очень богат...

Они ещё не придумали, что делать, как вдалеке Гу Чжочжо спокойно вышел из коридора и увидел роскошный автомобиль.

Он на мгновение замедлил шаг, а затем внезапно бросился вперёд.

<http://bllate.org/book/16422/1488151>